

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТЕКСТОВЫХ СТРАТЕГИЯХ

Актуальность статьи определяется необходимостью поиска и совершенствования путей достижения эквивалентности оригинального и переводного текстов. В связи с этим целью статьи является изучение процесса перевода текста на основе интерпретации специфики исходного текста в ее преломлении для целей перевода на другой язык и, следовательно, в иную культуру. Для решения данной проблемы в статье выделяется и рассматривается понятие «переводческие текстовые стратегии», включающее весь комплекс подходов и характеристик текста, позволяющее объяснить полный цикл работы над текстом – от понимания его внутреннего устройства и функционирования в своей культурной среде до его перевыражения (ревербализации) с целью переноса в инокультурное пространство. В рамках «переводческих текстовых стратегий» выделяются порождающая и воссоздающая стратегии, характеристики которых описаны с учетом положений французской переводоведческой школы, а именно, интерпретативной теории перевода. Мы определяем порождающую стратегию как собственно текстовую, содержательно-интерпретирующую, учитывающую активную роль автора и читателя в создании и восприятии текста, формирующую такой подход к тексту, который оказывается релевантным для последующей переводческой деятельности в отношении этого текста. Воссоздающая стратегия, понимаемая как собственно переводческая, включает в себя такие операции как понимание, девербализация и ревербализация, позволяющие дать максимально полную возможность для создания удачного перевода. Предложенное понятие переводческой текстовой стратегии позволяет установить механизм создания перевода текста как объекта двуязычной коммуникации на основе учета его особенностей как объекта одноязычной коммуникации и дает перспективы для дальнейшего исследования в плане уточнения классификаций порождающей и воссоздающей стратегий.

Ключевые слова: переводческие стратегии, текстовые стратегии, порождающая стратегия, воссоздающая стратегия, интерпретация, одноязычная коммуникация, восприятие, ревербализация, девербализация, интерпретативная теория перевода, декодирующая деятельность, процесс перевода, эквиваленты, перевыражение, вербальный объект.

Е. А. Alexeeva

Revisiting Text Translation Strategies

The relevance of the subject of the article is on the account of the need for efficient ways of achieving equivalence between the original and the translation version. Thus, the research aims at studying translation process on the basis of interpretation of specific features of the original through the perspective of pragmatic and cross-cultural focus. For this, the author highlights and considers the concept of 'text translation strategies', which include the full range of methods and text characteristics. That explains the whole process of the work on the text – from understanding of its internal structure and functioning in its own cultural environment to its reformulation, or re-verbalization, in order to be naturally embedded in another cultural space. The 'text translation strategies' include generation and recreation aspects, the characteristics of which are described with regard to the statements of the French translation school, namely, the interpretive theory of translation. By generation strategy, or textual strategy, we mean dynamic interaction between the author, who creates the text, and the reader, who interprets its meaning for further re-creation of it in another language. This is what seems to be

АЛЕКСЕЕВА Елена Альбертовна – д. филол. н., доцент, зав. каф. французской филологии Воронежского государственного университета.

E-mail: voronejcr1f@yahoo.fr; alexeeva@freemail.ru

ALEXEEVA Elena Albertovna – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor, Voronezh State University, Head of the French Philology Department.

E-mail: voronejcr1f@yahoo.fr; alexeeva@freemail.ru

relevant for future work of a translator. The recreation aspect, or translation strategy, involves de-verbalization and re-verbalization, which give a translator all the opportunities for success. The suggested concept of the text translation strategies allows understanding the mechanism of text translation as bilingual communication and at the same time taking into account that it is the object of monolingual communication. The obtained results can help to shape the prospects of further investigation with the view of classification of the text strategies.

Keywords: translation strategies, text strategies, generation strategy, recreation strategy, understanding, interpretation, reverbalization, deverbalization, interpretive theory of translation, significance, meaning, decoding, translation process, equivalents, reformulation, verbal object.

Введение

Текст, будучи основным феноменом, позволяющим передать в полной мере культурный потенциал того или иного этноса, продолжает вызывать у современных лингвистов, переводчиков, психологов исследовательский интерес, связанный с желанием проникнуть в его сущность, познать и исчислить его характеристики, а также установить критерии его успешного перевода. Мы исходим из того, что стратегии, приводящие к появлению удачного перевода, тесно связаны с пониманием самого явления текста и его отличительных признаков. В связи с этим в данной статье мы предлагаем рассмотреть текстовые стратегии в их пересечении с переводческими стратегиями, что позволяет отразить специфику оригинальной вербально-оформленной информации и особенности деятельности переводчика при решении задачи ее перевода в сферу инокультуры.

Для достижения поставленной цели остановимся, прежде всего, на решении следующих задач: с одной стороны, на представлении существующих подходов к изучению текста, с другой стороны, на описании стратегий, применяемых при переводе текстов.

Лингвисты выделяют различные текстовые/дискурсивные стратегии (мы не останавливаемся в рамках статьи на разграничении понятий «текст» и «дискурс», употребляя их как синонимичные), обзор которых представлен в [1]. Так, Е. В. Чернявская говорит о коммуникативной стратегии отправителя, предполагающей комплексное речевое воздействие говорящего на партнера с целью решения коммуникативных задач, связанных с оказанием влияния на модель мира адресата [2].

У. Эко отстаивает текстовую стратегию образцового автора и образцового читателя, в которой автор создает модель образцового читателя, прогнозируя его действия, а читатель, соответственно, следует предписанной модели [3].

Французский текстолог В. Жув, опираясь на используемые композиционные техники, обнаруживает локальные и глобальные текстовые стратегии. Первые представляют собой приемы, формирующие отношение читателя к миру художественного произведения, а вторые направлены на понимание смысла текста через призму различных точек зрения и перспектив [4].

Н. С. Болотнова отождествляет текстовые стратегии

с регулятивными структурами, с помощью которых можно распознать коммуникативную стратегию автора и управлять читательским восприятием [5].

О. А. Мельничук и Т. А. Мельничук определяют текстовую стратегию автора «как план речевых действий и его реализацию для достижения коммуникативной цели автора текста, которая состоит в воздействии на картину мира и систему ценностей читателя» [1, с. 126]. Исследователи полагают, что реализация данного плана осуществляется с помощью текстовых стратегий двух видов: семантических и формально-структурных.

Традиционно ученые изучают текстовые/дискурсивные стратегии применительно к произведениям, созданным в рамках монопольной коммуникации, хотя многие из анализируемых ими текстов (без различия жанра, объема, тематики) переводятся на другие языки и существуют самостоятельно, ведут свою жизнь, не зависящую от судьбы оригинала. Н. К. Гарбовский считает, что «переводные тексты в своей совокупности предстают как особая часть общего дискурсивного пространства, которая могла бы быть определена как «переводной дискурс», создаваемый в результате переводческой деятельности в словесности принимающей культуры [6, с. 3]. Наличие переводного дискурса влечет за собой исследование закономерностей и стратегий, на основе которых он создается переводчиками независимо от условий коммуникации, временной и прагматической обусловленности, жанровой принадлежности, используемых языковых комбинаций. В этой связи специалисты в области переводоведения, лингвистики, литературоведения обращают свой исследовательский интерес к анализу особенностей переводных текстов, выработке и поиску стратегий, регулирующих их возникновение, способов достижения эквивалентности переводимого материала. Стратегия перевода в нашей статье понимается как «программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации» [7, с. 172].

Переводческие стратегии, описанные в лингвистической литературе, мы условно разделили на общие и частные.

Среди общих стратегий отметим, например, стратегию компромисса, предложенную Н. К. Гарбовским в процитированной статье. Ученый отмечает, что, с одной стороны, переводчик стремится к достижению адекватного перевода, соответствию текста перевода ожиданиям получателя, с другой стороны, он ограничен рамками оригинального текста и подвержен переводческим интерференциям. Из этого противоречия рождается переводческая стратегия, состоящая, по мнению исследователя, в компромиссе между стремлением к адекватности, предполагающей соблюдение норм языка перевода, и жесткими структурами оригинального произведения. Эта переводческая стратегия компромисса, знаменующая противоречие между «своим» и «чужим», дает представление о цели и сущности переводческой деятельности.

Как общую переводческую стратегию квалифицируем и стратегию Л. С. Макаровой, которую можно назвать «стратегия оценки переводческого продукта». Автор пишет, что при переводе текста (в том числе художественного) всегда присутствует рациональная компонента, предполагающая тщательный анализ и выработку «целенаправленных стратегий адаптации вербально-художественной информации подлинника к новым лингвокультурным условиям восприятия» [8, с. 91]. Это, в свою очередь, ведет к необходимости учета как специфики передаваемой вербально-художественной информации, так и особенности деятельности переводчика. Соответственно данной позиции, автор рассуждает о такой стратегии перевода, которая призвана оценивать перевод не по отношению к некоему «идеалу», а по отношению к тем стратегиям, которые были использованы переводчиком в процессе решения им переводческих задач и которые предполагают различные параметры переводческой деятельности (личностные, лингвосоциокультурные, художественно-эстетические). Исходя из данных положений, исследователь предлагает инструментарий для проведения переводоведческого анализа, включающий следующие модули: художественно-эстетический, лингвистический, культурологический и личностный, которые позволяют проследить, как в результате перевода осуществляется то, что О. А. Кривцун называет «актуализацией произведения» [9, с. 183], которая связана с условиями иной лингвоэтнической среды.

К частным переводческим стратегиям отнесем стратегию позитивной самопрезентации, представленную М. А. Степановой [10]. Исследователь отмечает наличие стратегии позитивной самопрезентации, используемой с целью отождествления с иноязычной аудиторией для

установления наилучшего взаимопонимания. Данная стратегия реализуется в рамках микростратегий стилистической адаптации и переводческой метонимии, которые объективируются в соответствии с лингвистическими и речевыми корреляциями исходного языка и переводящего языка. При этом микростратегия стилистической адаптации основывается на национальных жанрово-стилистических традициях в исходной культуре и в принимающей культуре. Микростратегия переводческой метонимии имеет как системно-знаковый, так и концептуальный характер и ориентирована на лексико-грамматические аспекты перевода.

Также в рамках частных переводческих стратегий мы рассматриваем культурно-ориентированные переводческие стратегии, которые предусматривают обращение к культуре как таковой для решения специальных переводческих проблем и учитывают культурно-специфические нормы перевода, оказывающие влияние на ожидания участников интеракции. Культурно-ориентированные стратегии используются для гармонизации переводческого продукта, соблюдения адекватной передачи культурно-обусловленных единиц и реалий. Культурно-ориентированные стратегии связаны со скопос-теорией К. Норд, в рамках которой скопос, рассматриваемый как цель перевода, определяется условиями принимающей культуры. Отмеченные моменты вызывают дискуссии у ученых по поводу определения приоритетности культуры получателя или культуры автора. Однако и скопос текста оригинала, и скопос текста перевода рассматриваются ими как переводческие стратегии (выбор которых зависит от позиции переводчика), действующие в рамках культурно-ориентированных стратегий перевода [11].

Обзор существующих взглядов на проблему текстовых и переводческих стратегий продемонстрировал наличие разнообразных мнений, обусловленных сложностью самого явления, дающего простор для выбора вектора исследования.

Переводческие текстовые стратегии

Учитывая изложенный опыт изучения поставленной проблемы, мы предлагаем наше видение ее решения, состоящее в необходимости обнаружения, осмысления и описания стратегии перевода текста и точек ее соприкосновения с текстовыми стратегиями. Полагаем, что логично и целесообразно выделить понятие «переводческие текстовые стратегии», включающее весь комплекс методов и характеристик текста, которые дают инструмент, позволяющий объяснить полный цикл работы над текстом – от понимания его внутреннего устройства и функционирования в своей культурной среде до его перевыражения с целью переноса в инокультурное пространство. В рамках этого комплексного понятия мы выделяем *порождающую и воссоздающую стратегии*.

Порождающая стратегия – это стратегия автора (или собственно текстовая стратегия), она предполагает определенные характеристики, параметры организации текста, заложенные автором при его написании (порождении). *Воссоздающая стратегия* – это собственно переводческая стратегия, применяемая читателем-переводчиком, которая отличается от стратегии простого читателя, «потребляющего» текст для удовлетворения своих интеллектуальных потребностей. Читатель-переводчик не просто читает, а по сути пристально изучает переводимый текст как литературовед, исследователь, причем во всех его аспектах (от творческого кредо автора и специфики эпохи написания текста до особенностей языковых средств), с целью распознавания, интерпретации авторской интенции. Это самый внимательный и заинтересованный читатель, которого мог бы пожелать себе любой пишущий. Ведь уже при чтении переводчик готовится к работе по перевыражению этого текста на другой язык, его механизмы восприятия нацелены на последующее порождение, воссоздание. В этот момент читатель-переводчик балансирует между функциями декодирующей личности и создающей личности.

В рамках порождающей стратегии текст предстает как интерпретируемый вербальный объект, тогда как в рамках воссоздающей стратегии он становится объектом чужого интерпретирующего сознания. Порождающая стратегия, имеющая место в одноязычной коммуникации, реализуется по линии автор→читатель и включает в себя следующую цепочку операций: *уровень автора*: замысел автора→изложение замысла→*уровень читателя*: восприятие замысла→формирование смысла. В рамках воссоздающей стратегии, знаменующей переход текста из одноязычной коммуникации в двуязычную, личность читателя соединяется с функцией переводчика. Таким образом, воссоздающая стратегия осуществляется по линии читатель-переводчик→читатель-получатель переводного текста, в которой обнаруживается следующая последовательность: *уровень читателя-переводчика*: восприятие смысла→формирование смысла→*уровень переводчика-создателя текста*: анализ смысла (интегрирование переводчика в повествование)→перевыражение смысла (лингвокультурная адаптация содержания оригинала к условиям инокультурной среды)→*уровень читателя переводного текста*: восприятие смысла→формирование смысла.

При описании характеристик порождающей (текстовой) и воссоздающей (переводческой) стратегий нам показалось уместным и интересным использовать положения интерпретативной теории перевода (далее ИТП), созданной французским практиком и теоретиком перевода профессором Даницей Селескович и развитой в трудах профессора Марианны Ледерер (Высшая школа

переводчиков, Париж) [12-13], и рассуждения русского философа М. М. Бахтина [14].

Параметры порождающей (текстовой) стратегии

Порождающая (текстовая) стратегия, в рамках которой текст предстает как объект вербальной коммуникации, связана с основными параметрами текста, которые мы анализируем на основе сравнения принципов изучения текста в интерпретативной теории перевода и взглядов М. М. Бахтина.

Несмотря на то, что изучение понятия текста и его характеристик в произведениях М. М. Бахтина и в работах Д. Селескович развивалось параллельно, не пересекаясь и не оказывая взаимного влияния, при их сравнении можно проследить определенное сходство в трактовке понятия текста. Точки соприкосновения взглядов ученых касаются роли, назначения текста, подходов к его пониманию. Близость позиций цитируемых исследователей объясняется, на наш взгляд, тем, что в основе их размышлений можно обнаружить общую отправную точку: размышления о значении языковой единицы в противопоставлении смыслу высказывания (текста).

В ИТП понятие текста (дискурса) является основным, первостепенным для перевода: основной постулат ИТП гласит, что переводится текст, а не язык, поэтому, чтобы корректно говорить о переводе, необходимо разделить эти два понятия. Согласно ИТП, перевод слов и фраз, рассматриваемых вне контекста, является предметом изучения сравнительной лингвистики, а не предметом перевода, который является частью более широкого понятия – вербальной коммуникации, понимаемой в широком смысле слова. В связи с этим изучение механизмов выражения и понимания, происходящих в одноязычной коммуникации, помогает объяснить механизмы, которые лежат в основе коммуникации через перевод.

М. М. Бахтин занимался проблематикой текста в связи с его исследованиями в области философии языка. В своих работах, которые напрямую не связаны с вопросами перевода, он даёт определение места текста в гуманитарных науках и предлагает оригинальный взгляд на текст, изучает характеристики текста, понимаемого как высказывание. По М. М. Бахтину, слова и фразы являются единицами языка, а текст – единицей вербальной коммуникации, которая осуществляется в виде интеракции, обмена высказываниями, то есть в диалогической форме [15-17].

Таким образом, учитывая подходы ИТП и М. М. Бахтина применительно к пониманию текста, в рамках порождающей стратегии возможно выделить следующие параметры текста, которые реализуются в нем в момент его создания и обнаруживаются затем в фазе его функционирования в виде готовой единицы коммуникации.

Наличие смысла. По мнению авторов ИТП, слова и фразы, рассматриваемые как языковые единицы, обладают значением, тогда как текст характеризуется наличием смысла. В определенной ситуации коммуникации смысл высказывания не совпадает полностью с его значением, определяемым вне контекста. Текст – это индивидуальное произведение не только по формальному составу, но и по заключённому в нём и присущему только ему когнитивному «вкладу». В двух высказываниях, идентичных по форме, могут быть заключены разные смыслы. Таким образом, смысл – это основная характеристика текста как единицы вербальной коммуникации.

В работах М. М. Бахтина говорится о тех же различиях между текстом как единицей коммуникации и фразами, под которыми автор подразумевает единицы языка. По его мнению, высказывание обладает смыслом, являющимся его главной характеристикой, и этот факт отличает его от слов и фраз, которые обладают значением. Любое высказывание обладает смыслом, который складывается, с одной стороны, из формальных языковых элементов (слов, без которых текст не мог бы существовать), с другой стороны, из фактов экстралингвистической реальности. Значения слов, составляющих высказывание, актуализируются в условиях реальной коммуникации. Независимо от того, что высказывание может состоять из одного слова или фразы, оно всегда обладает смыслом, а не значением. Эти рассуждения М. М. Бахтина позволили исследователям назвать его теорию высказывания теорией смысла.

Неповторимость (уникальность, единичность). Язык, с помощью которого создаётся текст, является коллективным, общим средством выражения. Он обозначает понятия, он поддаётся объективному изучению и обладает универсальной способностью выражения. Но что касается выражения отдельно взятой мысли, то оно, по мнению авторов ИТП, уникально, единично. В процессе вербальных обменов каждое высказывание приобретает свой оригинальный смысл. Создание любого текста является творческой, созидательной работой, а не просто использованием языковых единиц. М. М. Бахтин также отмечает свойство высказывания иметь оригинальный, индивидуальный, только ему свойственный смысл. Он видит в любом высказывании две основные составляющие: язык как систему знаков, с помощью которого оно строится, и смысл. Язык располагает такими знаками, которые обладают способностью воспроизводиться, повторяться вне зависимости от высказывания, это слова, синтагмы, предложения и т. д. Текст же не повторяется и не воспроизводится наподобие знака, он всегда единичен, индивидуален, поэтому он несет тот смысл, который является конечной целью говорящего.

Наличие определённых «ценностей». Авторы ИТП отмечают важную дихотомию между языком и текстом: язык обозначает концепты, а текст, являясь продуктом ума, отражает факты, события, обстоятельства, идеи, эмоции и т. д., которые должны быть выражены с помощью средств языка и с учётом его требований. В рамках текста осуществляется применение языка для нужд коммуникации, передачи идей. Безусловно, трудно начертить абсолютно чёткую разграничительную линию между языком и текстом. Однако авторы ИТП предлагают определить эту разницу следующим образом. Язык, состояние языка можно наблюдать объективно, так как он существует отдельно, независимо от говорящего, тогда как дискурс, текст является неотъемлемой, неотделимой составляющей мыслящего субъекта.

М. М. Бахтин также отмечает в тексте оценочный, ценностный аспект. По его мнению, только текст может быть красивым, искренним или ложным, смелым или застенчивым, и эти свойства текст получает благодаря заключённому в нем смыслу. Смысл – это та часть высказывания, которая отражает такие понятия, как истинность, справедливость, добро, красота, история и т. д. По отношению к этим понятиям все повторяющиеся и воспроизводимые элементы являются средством, сырьём, материалом, то есть лингвистическим аспектом.

М. М. Бахтин противопоставляет изучение языка текста как нейтральной сущности (нечто «данное») изучению самого текста как оценочного суждения (нечто «созданное») и считает, что в тексте всегда содержится отношение к каким-либо ценностям (к правде, добру, красоте и т. д.). В вербальной коммуникации, по М. М. Бахтину, идентификация формальных языковых элементов подчинена пониманию текста с точки зрения его смысла. Так, в действительности, в реальной жизни мы произносим или слышим не слова, а правду или ложь, плохое или хорошее, важное или банальное, приятное или неприятное и т. д.

Наличие адресата, получателя информации. Авторы ИТП замечают, что в отличие от слов и фраз текст не может существовать без автора и соответственно без наличия авторского сообщения, как не может существовать и без получателя заключенной в нем информации. Текст всегда адресован кому-либо, и это объясняет тот факт, что одна и та же фраза, употребленная вне ситуации общения или же адресованная участнику коммуникации, означает разные вещи. В отличие от языка, который является коллективным средством выражения, текст – это то, что написано или сказано одним человеком для другого человека, это применение языка для нужд коммуникации, это точка соединения авторской мысли с коллективным средством выражения, то есть языком. Если говорящий хочет, чтобы его идея была понята слушателем/читателем, то, несмотря на большую

свободу выбора средств для ее формулирования, он в определенной степени будет ограничен в отборе способов презентации своей идеи. Эти ограничения касаются правильности морфо-синтаксического оформления, соблюдения логики, учета психологических и ментальных особенностей адресата.

В теории М. М. Бахтина факт обязательной ориентированности текста на адресата также является определяющим. Он считает, что автор высказывания всегда стремится к пониманию, к ответной реакции получателя информации, поэтому, когда мы говорим, мы всегда имеем в виду собеседника, учитывая его позицию, убеждения, точку зрения, информированность по обсуждаемому вопросу, знание реальной ситуации и т. д. Язык, понимаемый М. М. Бахтиным как система знаков, обладает широким инвентарём средств, позволяющих выразить «обращённость» к адресату, в то время как высказывание может не содержать эксплицитно выраженного обращения к собеседнику, но при этом тем не менее оставаться адресованным своему получателю.

Опираясь на выделенные параметры текста, мы определяем порождающую текстовую стратегию как содержательно-интерпретирующую, учитывающую активную роль автора и читателя по отношению к созданию и восприятию текста, формирующую такой подход к тексту, который оказывается релевантным для последующей переводческой деятельности в отношении этого текста.

Параметры воссоздающей (переводческой) стратегии

Воссоздающая (переводческая) стратегия отражает алгоритм действий переводчика, выступающего одновременно в качестве читателя-интерпретатора, декодирующего исходный текст, с одной стороны, и создателя нового текста, с другой стороны. Формат воссоздающей стратегии мы определяем, исходя из положений ИТП, в которой постулируется тот факт, что переводятся не слова, а смысл высказывания, а перевод рассматривается как передача идеи, сущности, целостного внутреннего логического содержания, т. е. смысла высказывания. В связи с этим процесс перевода заключается в том, чтобы понять текст, затем, абстрагируясь от лингвистической формы понятого, выразить на другом языке понятые, усвоенные идеи, мысли, ощущения.

Полагаем, что текстовые переводческие стратегии могут быть осмыслены с опорой на этапы процесса перевода, которые предложены в ИТП:

- понимание, то есть вычленение смысла;
- девербализация, сопровождающая процесс рождения смысла, состоящая в полном абстрагировании от исходной языковой формы, которая способствовала порождению смысла;
- ревербализация, то есть свободное от языковой

формы оригинала перевыражение ранее вычлененного смысла на языке перевода, в соответствии с нормативными требованиями переводящего языка.

Опираясь на данный постулат, считаем, что воссоздающая (переводческая) стратегия включает в себя следующие операции: понимание, девербализация, ревербализация.

Понимание предполагает вычленение смысла, рождаемого из слияния лингвистических значений слов и «внесловесной действительности». Формирование смысла происходит в предпереводческий период, когда переводчик выступает как читатель текста. Каждый значимый элемент текста становится для него особым объектом интерпретации, он пытается предусмотреть, какие могут возникнуть затруднения в интерпретации авторского замысла [18-19]. В этот момент осуществляется психологический, ментальный переход переводчика с позиции читателя на позицию создателя нового текста. Установленные переводчиком взаимосвязи основных компонентов содержания служат необходимой основой для представления полной «архитектуры» исходного текста, которая на следующем этапе должна будет сохранена в переводе.

Девербализация состоит в полном абстрагировании от исходной языковой формы высказывания, «забывании» конкретных языковых единиц, которые способствовали порождению смысла. Так как понимание не сводится к значению отдельных слов, а к восприятию смысла, то и перевод сводится не к сохранению лексических значений или грамматических конструкций исходного текста, а к сохранению смысла всего высказывания. Девербализация способствует, с одной стороны, тому, чтобы вычлененный смысл сформировался наиболее отчетливо, прозрачно, приобрел очертания мыслительной субстанции, сущности, подлежащей впоследствии переводу; с другой стороны, тому, чтобы найти естественные, нормативные и разнообразные эквиваленты на языке перевода. Когда переводчик освобождается от влияния языковой оболочки исходных слов и выражений, перед ним не встает вопрос *как* перевести конкретное слово, а у него возникает необходимость знать, о чём идёт речь, понимать смысл высказывания, разобраться в сути излагаемой проблемы.

Ревербализация (или воспроизведение, восстановление, реституция смысла) предполагает свободное от языковой формы оригинала перевыражение ранее вычлененного смысла на языке перевода. На этом этапе происходит поиск выражений, передающих смысл оригинала, в соответствии с нормативными требованиями переводящего языка. При ревербализации переводчик имеет возможность выбирать варианты перевода из широкого набора эквивалентов. Контекст увеличивает возможности выбора лингвистических средств, кото-

рые переводчик имеет в своём арсенале для передачи на переводящий язык смысла оригинального сообщения. Ревербализация помогает удержаться от использования прямых соответствий, буквализмов и избежать межъязыковых интерференций, которые всегда ведут к неудачному переводу. Процесс перевыражения значительно облегчается благодаря тому, что предварительно прошёл этап понимания и девербализации.

Таким образом, воссоздающая переводческая стратегия может быть определена как содержательно-реституирующая, в рамках которой понимание, девербализация и ревербализация, составляющие ее основу, отражают парадигму действий переводчика, направленных на осуществление адекватного перевода текста любой жанровой принадлежности.

Точки пересечения двух рассмотренных стратегий состоят в следующем: параметры исходного текста (наличие смысла, уникальность, ценностный потенциал, адресованность), заложенные в него автором в ходе реализации порождающей стратегии, осмысляются переводчиком-читателем в рамках воссоздающей стратегии на этапе понимания, трансформируются в смысл на этапе девербализации, закладываются, переносятся в новый (переводной) текст на этапе девербализации.

Заключение

Проведенное исследование позволило в некоторой степени уточнить взгляды на такое сложное и многоаспектное явление как текст, установив преемственность и взаимосвязь между изучением оригинального текста, функционирующего в условиях одноязычной коммуникации, и его переводом как объектом двуязычной коммуникации, на основе достижений французской переводоведческой школы и идей русского исследователя М. М. Бахтина. Это происходит в процессе реализации комплексной переводческой стратегии, состоящей из последовательности порождающей и воссоздающей стратегий, дающих возможность понять и проанализировать и текст как переводческий продукт и деятельность переводчика, создателя этого продукта.

Порождающая текстовая стратегия, основанная на учете параметров текста, носит содержательно-интерпретирующий характер, предполагающий активную роль автора по реализации своего замысла и созданию текста, активную позицию читателя по отношению к осмыслению и восприятию текста. Такой подход к тексту оказывается продуктивным для последующей переводческой деятельности в отношении этого текста. На стыке порождающей и воссоздающей стратегий декодирующая личность читателя оригинального текста трансформируется в личность переводчика, вовлеченного в процесс кодирования полученной информации, интеллектуальных и эмоциональных ощущений. На этом этапе вступает в силу воссоздающая переводчес-

кая стратегия, выполняющая содержательно-реституирующую функцию, отражающая этапы переводческой деятельности, направленные на осуществление адекватного перевода текста любой жанровой принадлежности. В результате переведенный текст переходит в следующую фазу его бытия, расширяющую границы его существования посредством интеграции в другое, иноязычное, культурное пространство. Полученные результаты, не будучи исчерпывающими, открывают пути дальнейших исследований, намечают вектор изучения переводческих текстовых стратегий в плане углубления их классификации, теоретического обоснования, изучения параллелей в деятельности автора текста и переводчика, принятия переводческих решений и т. д.

Затронутая проблематика отличается глубиной и многомерностью, связанной с неисчерпаемостью окружающего мира и многообразием человеческих реакций на его осмысление, восприятие, постижение, что дает широкие перспективы для дальнейших исследований, особенно на стыке наук, изучающих когнитивные способности человека.

Л и т е р а т у р а

1. Мельничук О. А., Мельничук Т. А. Стратегии художественного дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1 (034). – С. 125-135.
2. Чернявская В. Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли новое определение текстуальности? // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – № 2. – С. 77-83.
3. Eco U. Lector in fabula. Le rôle du lecteur ou la Coopération interprétative dans les textes narratifs. – Paris: Grasset, 1985.
4. Jouve V. La poétique du roman. – Saint-Just-la-Pendue: SEDES, 1997.
5. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учебное пособие. 3 изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007.
6. Гарбовский Н. К. Перевод и «переводной дискурс» // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2011. – № 4. – С. 3-20.
7. Сдобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – С. 165-172.
8. Макарова Л. С. Инструментарий сопоставительного анализа в художественном переводе // Французский язык и межкультурная коммуникация. – Пятигорск, ПГЛУ, 2008. – С. 91-96.
9. Кривцун О. А. Эстетика. Учебное пособие. – М.: Аспект пресс, 1998.
10. Степанова М. А. Реализация общей стратегии позитивной презентации в переводах внешнеполитических президентских выступлений лидеров США, Великобритании и России // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода.

– 2014. – № 2. – С. 42-63.

11. Лядова Н. А. Переводческие стратегии: скопос текста оригинала VS скопос текста перевода / Кушнина Л. В. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4-1. – С. 110-113.

12. Seleskovitch D., Lederer M. *Interpréter pour traduire*. – Paris: Didier Erudition. – 1984, 311 p.

13. Ледерер М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода. Пер. с франц. Н. А. Фененко, Е. А. Алексеева. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 223 с.

14. Bodrova-Gogenmos T. «Les caractéristiques du texte selon M. Bakhtine et selon les auteurs de la théorie interprétative de la traduction» // FORUM. – Vol. 3, №1, 2005. – Pp. 21-36.

15. Todorov T. *Mikhaïl Bakhtine, le principe dialogique*. Editions du Seuil. – Paris, 1981. – 322 p.

16. Бахтин М. М. *Человек в мире слова*. М.: Изд-во Российского открытого университета, 1995. – 145 с.

17. Bakhtine M. (Volochnin V. N.) *Le marxisme et la philosophie du langage*. Edition de Minuit. – Paris, 1977

18. Зырянова М. В. Реноминация лингвокультурных реалий (на материале французских переводов пьес А. П. Чехова): дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 224 с.

19. Булгакова С. Ю. Принципы и приемы компенсации текстовых лакун (на материале французских переводов произведений И. А. Бунина) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9-1 (27). – С. 37-40.

References

1. Mel'nichuk O. A., Mel'nichuk T. A. *Strategii khudozhestvennogo diskursa* // *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. – 2013. – № 1 (034). – S. 125-135.

2. Cherniavskaia V. E. *Kognitivnaia lingvistika i tekst: neobkhodimo li novoe opredelenie tekstual'nosti?* // *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. – 2005. – № 2. – S. 77-83.

3. Eco U. *Lector in fabula. Le rôle du lecteur ou la Coopération interprétative dans les textes narratifs*. – Paris: Grasset, 1985.

4. Jouve V. *La poétique du roman*. – Saint-Just-la-Pendue: SEDES, 1997.

5. Bolotnova N. S. *Filologicheskii analiz teksta: uchebnoe posobie*. 3 izd., ispr. i dop. – М.: Flinta: Nauka, 2007.

6. Garbovskii N. K. *Perevod i «perevodnoi diskurs»* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriia perevoda*. – 2011. – № 4. – S. 3-20.

7. Sdobnikov V. V. *Strategiia perevoda: obshchee opredelenie* // *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. – 2011. – S. 165-172.

8. Makarova L. S. *Instrumentarii sopostavitel'nogo analiza v khudozhestvennom perevode* // *Frantsuzskii iazyk i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*. – Piatigorsk, PGLU, 2008. – S. 91-96.

9. Krivtsun O. A. *Estetika. Uchebnoe posobie*. – М.: Aspekt press, 1998.

10. Stepanova M. A. *Realizatsiia obshchei strategii pozitivnoi prezentatsii v perevodakh vneshnepoliticheskikh prezidentskikh vystuplenii liderov SShA, Velikobritanii i Rossii* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriia perevoda*. – 2014. – № 2. – S. 42-63.

11. Liadova N. A. *Perevodcheskie strategii: skopos teksta originala VS skopos teksta perevoda* / *Kushnina L. V.* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 4-1. – С. 110-113.

12. Seleskovitch D., Lederer M. *Interpréter pour traduire*. – Paris: Didier Erudition. – 1984, 311 p.

13. Lederer M. *Aktual'nye aspekty perevodcheskoi deiatel'nosti v svete intepretativnoi teorii perevoda*. Per. s frants. N. A. Fenenko, E. A. Alekseeva. – SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2007. – 223 s.

14. Bodrova-Gogenmos T. «Les caractéristiques du texte selon M. Bakhtine et selon les auteurs de la théorie interprétative de la traduction» // FORUM. – Vol. 3, №1, 2005. – Pp. 21-36.

15. Todorov T. *Mikhaïl Bakhtine, le principe dialogique*. Editions du Seuil. – Paris, 1981. – 322 p.

16. Bakhtin M. M. *Chelovek v mire slova*. М.: Изд-во Российского открытого университета, 1995. – 145 с.

17. Bakhtine M. (Volochnin V. N.) *Le marxisme et la philosophie du langage*. Edition de Minuit. – Paris, 1977

18. Zyrianova M. V. *Renominatsiia lingvokul'turnykh realii (na materiale frantsuzskikh perevodov p'esh A. P. Chekhova)*: diss. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2011. – 224 s.

19. Bulgakova S. Iu. *Printsipy i priemy kompensatsii tekstovyykh lakun (na materiale frantsuzskikh perevodov proizvedenii I. A. Bunina)* // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 9-1 (27). – С. 37-40.

